

СОДЕРЖАНИЕ

Мои встречи с Наследником	6
Ники и Маля	40
Встреча с тобой — самое светлое воспоминание...	50
О госпоже Кшесинской	53
Из дневника А.С. Суворина	54
Возлюбленная балерина дома Романовых	57
Возмутительная переписка Наследника	88
Фижмы	90
Две примы-балерины...	116
Записки директора Императорских театров	137
Танец с Матильдой	164
Памяти великого мастера	176
Дочь фараона	177
Из воспоминаний Д.И. Лешкова	179
Из хроники моей семьи	224
Царица парижских кабаре	230
«Балетомания»	233
Источники	237

МОИ ВСТРЕЧИ С НАСЛЕДНИКОМ

(Из дневника Матильды Кшесинской)*

Пятница, 23 марта 1890 г.

Состоялся наш школьный спектакль. У меня был голубой костюм, я надела свои цветы, ландыш, костюм вышел очень изящный.

Наконец приехали Государь и Государыня, Наследник. Все бросились к дверям, и я тоже, но осталась позади всех: мне не хотелось толкаться, я знала, что еще увижу их величеств.

После спектакля вся царская фамилия осталась с нами ужинать. Мы сговорились просить государя сесть за наш стол. Наследник, что-то сказав, сел возле меня. Мне было очень приятно, что Наследник сел возле меня.

Наследник тотчас обратился ко мне и очень меня хвалил. Он меня спросил, кончаю ли я в этом году училище, и когда я ему ответила, что кончаю, он добавил: «И с большим успехом кончаете!». Когда Наследник заговорил с Женой, я незаметно могла его разглядывать. Он очень понравился, и затем я уже разговаривала с ним кокетливее и смелее, не как ученица.

Среда, 4 июля

Первая поездка моя в Красное Село была удачна. Наследник приехал на тройке с казаком. Я была в восторге, что он приехал.

* Добровольский А. Интимный дневник Матильды Кшесинской //Московский Комсомолец, 2017. 20, 21, 22, 23, 24 марта

Матильда Феликсовна Кшесинская (1872–1971) –
русская артистка балета и педагог,
прима-балерина Мариинского театра, заслуженная артистка
Его Величества Императорских театров.

*«К сожалению, теперь артистки стали забывать в угоду бешеной
технике, что техника без души и сердца – мертвое искусство,
смотришь и удивляешься, до чего можно дойти, но душе и сердцу
это ничего не говорит».*

(Матильда Кшесинская)

[В балетном отделении концерта] я танцевала польку из «Талисмана». Костюм у меня был цвета сомо и мне к лицу. Скажу откровенно, что перед началом я ужасно боялась, ведь это был мой первый дебют в Красном Селе, но как только я вышла на сцену, страх мой исчез, и танцевала с увлечением. При каждом удобном случае я взглядывала на Наследника.

Наследник и В.А. (великий князь Владимир Александрович — Б. С.) смотрели на меня в бинокль. Итак, первый спектакль был для меня удачен: я имела успех и видела Наследника. Но это только для первого раза достаточно, затем, я знаю хорошо, мне этого будет мало, я захочу более, такой у меня характер. Я боюсь себя.

Пятница, 6 июля

Я знала, что сегодня была очень интересная, костюм на мне красивый, танцую я изящное и кокетливое *pas de deux*, что все это взятое вместе может произвести приятное впечатление на всех вообще и на Наследника в частности.

Раскланиваясь, я встала в первую кулису против царской ложи. В.А. и Н. навели на меня бинокль, затем немного погодя Наслед. опять навел на меня бинокль и, наконец, в третий раз навел на меня бинокль, когда танцевали последнее *pas*. На этот раз он очень долго смотрел на меня, я смотрела в упор.

Едва занавесь опустилась, как мне стало ужасно грустно. Я пошла в уборную к окну, чтобы еще раз увидеть его. Я его видела, он меня — нет, оттого что я встала к тому окну, которого не видно снизу, если не оглянуться, когда отъезжаешь от царского подъезда. Мне было обидно, я готова была заплакать. Я верно сказала, что с каждым разом я буду хотеть большего.

Вторник, 10 июля

Ложа наша [в красносельском театре] была в бельэтаже на середине, так что прелестно было видно всю царскую фамилию и в особенности Наследника. В антракте перед балетным дивертисментом я пошла с Юлей (Юлией Кшесинской. — *Б. С.*) на сцену; у меня было предчувствие, что великие князья придут сегодня на сцену.

Я смотрела на Наследника. Он стоял один в кулисе, ему, по-видимому, было неловко, он немного отошел назад и встал с Георгием (великим князем Георгием Михайловичем. — *Авт.*).

Я все ближе и ближе подходила к Наследнику, мне ужасно хотелось, чтобы он со мной заговорил, мне отчего-то казалось, что и ему хочется заговорить, но что он не решается, и вот, когда я хотела сделать решительный шаг, ко мне подошел В.А.

Так мне и не пришлось поговорить с Н.

Когда я с Юлей шла в ложу, то мы встретили на лестнице Волкова (одного из сослуживцев наследника по гусарскому полку. — *Б. С.*). Он мне сообщил, что я очень нравлюсь Наследнику, что он в восхищении от моего *ras de deux*, которое я танцевала последний раз.

Вторник, 17 июля

...Я пошла в свою уборную. Я еще издали [в окно] увидела тройку Наследника, и необъяснимое чувство охватило меня. Наследник приехал с А.М. (великим князем Александром Михайловичем. — *Б. С.*), подъезжая, он посмотрел наверх, увидел меня и что-то сказал А.М. Он, вышедши из тройки и поздоровавшись со всеми бывшими на подъезде, встал туда, откуда было видно мое окно, следовательно, и меня. Мне стало понятно, что он встал сюда

для меня. Он почти не переставал смотреть на меня, а я на него и подавно.

Я пришла на сцену в антракте.

Наследник был близко меня, он все время на меня смотрел и улыбался. Я смотрела ему в глаза с волнением, не скрывая улыбки удовольствия и минутного блаженства. (...)

Вторник, 21 августа [1891 г.]

Вдруг позвонили. Оказалось, что это был Волков. Пришлось снова одеваться, так как Волков приехал, собственно, ко мне.

Он сказал, что приехал ко мне с поручением, и передал мне карточку (фото Николая. — *Б. С.*). Затем он сказал, что я должна тотчас дать свою карточку.

Но когда я сказала, что у меня решительно нет карточки, то он сказал, что я должна буду с ним ехать в Петергоф к Наследнику, так как Н. сказал ему, чтобы он привез мою карточку, а если ее у меня нет, то меня.

О, я бы с удовольствием поехала, я так бы хотела его видеть! Несмотря на мое желание, я ответила: «Я не могу ехать», — и жалею, отчего не сказала «едемте». Тогда Волков стал просить меня, чтобы я ехала за карточкой к Позетти (фотографу. — *Б. С.*). Относительно карточки он еще сказал, что Н. просит меня сняться в одном из тех костюмов, в которых я танцевала в Красном Селе.

Понедельник, 16 сентября

Разговаривала на репетиции с Таней Н. Она сказала, что Евгений (Волков. — *Б. С.*) ей говорил, что Н. ни с кем еще не жил и страшно рад, что я обратила на него внимание, тем более что я артистка, и притом хорошенькая. Евгений говорит, что я бы с ним (Николаем. — *Авт.*) могла

повидаться, если бы кто-нибудь нашелся такой, который не побоялся устроить наше свидание.

Суббота, 4 января 1892 г.

Я пошла по коридору 2-го яруса театра. Увидела Наследника и забыла все, что делается вокруг меня. Но как я была безумно счастлива, когда Наследник подошел ко мне и подал мне руку! Я почувствовала его долгое крепкое пожатие руки, ответила тем же и пристально посмотрела ему в глаза, устремленные на меня. Я не в силах описать, что со мной делалось, когда я приехала домой. Я не могла ужинать и, убежав к себе в комнату, рыдала, и у меня так болело сердце. Первый раз я почувствовала, что это не просто увлечение, как я думала раньше, а что я безумно и глубоко люблю Цесаревича и что никогда не в силах буду его забыть.

Произошло нечто такое, чего я совсем не ожидала. Сегодня днем мне делали маленькую операцию над глазом, и затем я с повязкой поехала кататься.

К вечеру я совсем расхворалась, у меня очень болел глаз, нос и голова. Я даже стала плакать и, чтобы немного успокоиться, я легла; но почти сейчас же раздался звонок. Было 11 часов.

Горничная доложила, что меня спрашивает Евгений Николаевич (Волков, сослуживец Николая по гусарскому полку. — Б. С.), я велела принять, а пока пошла в спальню надеть на глаз повязку. Но каково же было мое удивление, когда я увидела вместо Евгения пред собой Цесаревича! Впрочем, я не особенно растерялась и, поздоровавшись, прежде всего пошла сказать, чтобы никто не приходил ко мне в комнату.

Цесаревич пил у нас чай, был у нас почти до 1 часа ночи, но эти два часа для меня прошли незаметно. Я все время сидела в углу в тени, мне было неловко: я была не

совсем одета, т. е. без корсета, да и потом, с подвязанным глазом. Мы без умолку болтали, многое вспоминали, но я от счастья почти все позабыла.

Цесаревич сказал, чтобы я ему писала письма, он будет писать тоже, и обещал написать первый. Я, признаюсь, не знала, что это можно, и была чрезвычайно обрадована.

Он выбрал несколько моих карточек и просил их ему прислать. Я очень была довольна, когда Цесаревич сказал, что будет нас [с сестрой] называть Юля и Маля, так гораздо проще. Он непременно хотел пройти в спальню, но я его не пустила. Опять приехать к нам он обещал на Пасху, а если удастся, то и раньше.

Перед уходом он вымазал себе руки сажей, и мы дали ему обмыть руки духами. Воображаю, что подумает его Мама, когда он явится к ней надушенный...

Когда Цесаревич уехал, я была как в чаду, я все еще с трудом верила в то, что произошло. Я уже теряла всякую надежду, кажется, приходит конец моему терпению и вдруг... Ах! Как я счастлива! Сегодня ведь первый раз, что я с ним так много говорила, до этого я почти не разговаривала с ним, да и что за разговоры, когда кругом все стоят. И сегодня, когда я его узнала ближе, я очаровалась им еще больше!

Воображаю, как будет поражен мой друг Зедделер (барон Александр Зедделер, будущий муж Юлии Кшесинской. — Б. С.), Танюша и Евгений. С ними я смело могу поделиться своею радостью, они сумеют сохранить все в тайне. Счастливый день, тебя благословляю!

На полях дневника:

Меня очень интересовало, как [Цесаревич] к нам приехал. Он только сказал, что у Мама гости, и он сказал, что поедет к Сергею М. (великому князю Сергею Михай-

Николай II Александрович (1868–1918) —
Император Всероссийский, Царь Польский
и Великий Князь Финляндский.

«Для меня было ясно, что у Наследника не было чего-то, что нужно, чтобы царствовать. Нет, у него был характер, но не было чего-то, чтобы заставить других подчиниться своей воле. Первый его импульс был почти что всегда правильным, но он не умел настаивать на своем и очень часто уступал».

(Матильда Кшесинская)

ловичу/ — Б. С.) Один городской его даже узнал, но он дал ему на чай и велел молчать.

Четверг, 12 марта

Днем я получила письмо от Цесаревича. Я никак не ожидала получить так скоро. Правда, письмо в несколько строк, но такие милые! Но что меня удивило, это подпись: «Вам преданный Николай».

Суббота, 14 марта

Утром я получила от Наследника письмо, большое! Я перечитывала его в продолжение дня несколько раз, и каждый раз — с истинным наслаждением. В этом письме Цесаревич предложил мне [перейти] на ты. Боже, как все скоро случилось, точно сон!

Вторник, 17 марта

Кони мне привез письмо от Наследника. Он говорил, говорил, но из всего я только поняла, что уже кто-то распустил сплетню.

Понедельник, 23 марта

С утра у меня было предчувствие, что вечером ко мне придет Цесаревич, и потому весь день я ожидала с нетерпением письма. Наконец в 8-м часу вечера я получила письмо, в котором Цесаревич действительно сообщил, что придет ко мне в 11 часов. Я так обрадовалась, получив такое известие! Но только приходилось еще ждать почти три часа!! Подумаешь, сколько времени ждала, 2 года, а теперь только три часа, и уже кажется много.

Цесаревич приехал в 12-м часу, не снимая пальто, вошел ко мне в комнату, где мы поздоровались и... первый раз поцеловались. Цесаревич мне привез свои карточки,

из которых одна мне очень понравилась. Он снимался в Японии, в штатском. Я получила от Цесаревича подарок, чудный браслет.

Сегодня 23-е число, ровно два года, как был школьный спектакль, на котором я узнала Цесаревича и так сильно им увлеклась. Первый раз в жизни я провела такой чудный вечер! Вернее, ночь: Цесаревич был с 11½ до 4½ утра, и так быстро пролетели для меня эти часы.

Мы много говорили. Я и сегодня не пустила Цесаревича в спальню, и он меня ужасно насмешил, когда сказал, что если я боюсь с ним идти туда, то он пойдет один!

Сначала, как он пришел, мне было очень неловко говорить с ним на «ты». Я все путалась: «ты», «вы», «вы», «ты» — и так все время! У него такие чудные глаза, что я просто с ума схожу! Цесаревич уехал, когда уже стало рассветать. На прощание мы несколько раз поцеловались. Когда он уехал, у меня больно сжалось сердце! Ах, мое счастье так шатко! Я всегда должна думать, что, может, вижу его в последний раз!

Среда, 25 марта

Цесаревич днем мне прислал письмо. Он написал, что будет у меня в 9 часов. Я совсем не ожидала, что он придет опять ко мне так скоро, и потому была еще более обрадована. Сегодня он был недолго, только до 11 часов, затем он поехал на Конногвардейский ужин.

Мы оставались одни. Цесаревич привез мне еще свои карточки в costume Евгения Онегина, прелестные! Он сказал, что со мной хочет познакомиться С. М. (великий князь Сергей Михайлович. — Б. С.), и что он ко мне придет. Это мне очень приятно! Цесаревич так возился, что даже оборвал у венгерки (короткой гусарской куртки, отделанной шнурами на груди. — Б. С.) костылек (застежку. — Б. С.). Он принужден был ее снять, чтобы я отда-

ла пришить. Ему было очень стыдно без венгерки, ну это только сначала, потом он не станет стесняться.

Я буду теперь звать Цесаревича «Ники», его так зовут дома. Завтра я опять его увижу в Михайловском манеже. Он обещал во время антракта остаться в ложе и после соpcoyгs (конкура, конных соревнований. — Б. С.) поехать кататься. Мы сговорились, на каких улицах нам встречаться.

Четверг, 26 марта

Ники уже был в ложе, когда я приехала в манеж. Мы оба не решались посмотреть друг на друга так близко в присутствии столь многочисленной публики. Ники мне прислал с Котляревским чудный букет, одни розы! Какое внимание!

Воскресенье, 29 марта

[В манеже] Ники на кого-то очень долго смотрел в бинокль, и меня это рассердило, так что потом, когда он навел бинокль на меня, я отвернулась.

Письмо (дата не указана)

Дорогой Ники! Меня еще кое-что опечалило: на кого ты в манеже смотрел так долго направо в бинокль? Я думаю, ты заметил, что после того, когда ты на меня посмотрел, я отвернулась? Но я не знаю, понял ли ты, отчего я это сделала? благодарю тебя за чудный букет. Твое внимание очень меня тронуло! Ты так ко мне внимателен, и твое обращение со мной так мило, что я, право, не знаю, чем я могу выразить тебе мою благодарность! Мне ужасно скучно, когда я тебя не вижу, время тянется тогда бесконечно!

С каждым днем, дорогой Ники, моя любовь к тебе становится сильнее! Как бы я хотела, чтобы ты так меня полюбил, как люблю я тебя. Прости, Ники, но я не верю,

что ты меня любишь. Может быть, я ошибаюсь, но вернее, что нет. Ведь всегда так бывает: то, чего добиваешься, кажется несбыточным, и если начинает сбываться, то все кажется, что это лишь обман.

Мне ужасно нравятся твои карточки в костюме Онегина. Так и хочется тебя поцеловать. Мне очень много нужно тебя спросить и тебе рассказать. целую тебя крепко и, как ты любишь, троекратно. Как долго ждать, чтобы исполнить это на деле! Жду письма. Твоя.

Суббота, 4 апреля

Наконец я дождалась от Ники письма. Такой, право, лентяй! Мог бы на Страстной неделе писать чаще! А я ему три дня кряду письма отсылала.

Воскресенье, 5 апреля

Первый день Пасхи. Утром получила письмо от Ники, вечером в 10-м часу он приехал ко мне и был до 2-го часа. Мы были весь вечер одни.

Первый раз Ники был сегодня у меня в спальне. Ему она очень понравилась и мое платье. Мне было очень приятно, что Ники обратил на него внимание. Я провела вечер прелестно. Мы много болтали и вспоминали прошлое.

Письмо (дата не указана)

Дорогой Ники! Я очень была счастлива видеть тебя у меня в воскресенье, тем более, что я совсем на это не надеялась. Знаешь, Ники, каждый раз, когда ты уходишь от меня, у меня больно сжимается сердце. Так грустно с тобой расставаться.

Завтра, в среду, я танцевать в «Фаусте» не буду. В пятницу опять идет «Фауст», и я думаю в пятницу тоже не танцевать: мне не хочется раньше воскресенья. Впрочем, если ты поедешь в театр, то я буду танцевать. Напиши мне

тотчас же ответ: будешь или нет [в театре]? Все же лучше бы, если бы ты приехал в пятницу ко мне. Ты мне говорил, что уезжаешь в Данию 9 мая, но на сколько времени, я тебя не спросила, а мне это очень интересно знать. Я все забываю тебе написать: у меня новый поклонник — Пика Г. (Голицын. — Б. С.). Он мне нравится, он хорошенький мальчик.

Суббота, 11 апреля

Вечером он (наследник. — Авт.) приехал ко мне после цирка. Сегодня ровно месяц, как Ники был у меня первый раз. Ники обещал завтра приехать непременно в балет и прийти на сцену. Я его очень просила не подавать руки Марии Петипа. Я ее ненавижу, противную сплетницу!

Ники был у меня довольно долго, он хотел еще остаться, но боялся, так как он теперь живет с Рара (императором Александром III. — Б. С.) в Зимнем дворце, куда возвращаться очень поздно опасно, там все шпионы.

Вторник, 14 апреля

Вечер я провела с Ники вдвоем. Ники опять понравилась мое платье! Мне ужасно нравится, что он обращает внимание на туалет, это так хорошо, когда мужчины понимают в этом толк. Ники был у меня до 5-го часа.

На полях дневника:

«Хотела бы ты выйти за меня замуж?» И когда ответила, что невозможно, и я никогда не хочу, Ники спросил: «Так лучше?».

На некоторые фразы он делал ударения. Так, например: «Только то и дорого, и хорошо, что почти невозможно». Умная женщина, когда за что возьмется, то всегда